

Она принадлежит в земной юдоли.
Чтобы скорей рассказ продвинуть свой,
Скажу, что Вальтер собственной рукой
Письмо поспешно написал в Болонью
С ужасной просьбой, полной беззаконья.

Он графа Панико, что там женат
Был на сестре его все годы эти,
Просил прислать детей своих назад,
Но так, чтоб не узнал никто на свете
Никоим образом, чьи это дети.
Однако же прибыть они должны
Блестящей свитой окружены,

А девочка объявлена невестой
Салуццкого владыки. Граф тотчас
Для сбора время объявил и место,
И в тот же день, в румяный утра час,
Блестящая вся свита собралась.
Сверкала девочка своим нарядом,
А брат ее верхом скакал с ней рядом.

Все за невестой двинулись вперед.
На ней сияли ярко самоцветы;
Роскошно был и брат ее одет,
Хотя он жил всего восьмое лето.
И вся толпа ликующая эта
В Салуццо-город скачет день за днем.
А мы теперь к маркграфу перейдем.

ЧАСТЬ ПЯТАЯ

Ужаснее всех прочих испытанье
Маркграф измыслил для жены своей,
Чтобы узнать, не вызвали ль страданья
Тень озлобления в душе у ней,
Не стала ли любовь ее слабей.
И вот однажды к ней такое слово
Он обратил, принявши вид суровый:

«Я признаю, Гризельда: много лет
Вы были мне супругою примерной;
Хоть нищенкой вы родились на свет,
Я нрав ценил ваш, ласковый и верный.
Но государям рок немилосердный
Порой о чувствах забывать велит:
В высоком сане рабский жребий скрыт.

Мне не дано, как пахарю простому,
Жизнь провести свою. Кричит народ,
Чтоб я жену другую ввел в хоромы,
И папа разрешенье мне дает
На то, чтоб с вами учинить развод.
А потому вам, не таясь, скажу я:
Решил я взять себе жену другую.